



Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/1108
23 November 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 23 НОЯБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам содержащееся в приложении письмо заместителя премьер-министра Республики Ирак г-на Тарика Азиза от 22 ноября 1998 года, в котором излагается позиция Ирака в связи с вопросами, затронутыми Председателем Специальной комиссии в письме от 20 ноября 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен Вам за распространение моего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол

Приложение

Письмо заместителя премьер-министра Ирака от 22 ноября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

Мы получили три письма Исполнительного председателя ЮНСКОМ от 17, 18 и 19 ноября 1998 года. Мы ответили на два первых письма. Третье письмо было получено в пятницу утром, и пока мы занимались подготовкой нашего ответа на него, в субботу нам стало известно о письме Исполнительного председателя от 20 ноября на имя Вашего Превосходительства, которое, как представляется, внесло путаницу. Поэтому с учетом этих обстоятельств стало необходимым дать подробный ответ на это последнее письмо, в то время как наш ответ на третье письмо Исполнительного председателя находится в стадии подготовки.

Вводные замечания

Исполнительный председатель утверждает, что цель его письма на Ваше имя заключалась в том, чтобы "в целом повысить уровень проверки" в отношении разоруженческих вопросов и связанных с ними вопросов деятельности Ирака по утаиванию. Согласно его письму, он счел уместным обратиться за этой информацией "теперь" в свете обязательства Ирака от 14 ноября. Далее Председатель переходит к тому, что он называет "анализы и комментарии", для того чтобы изложить свое собственное представление о том, что Ирак не сотрудничает с ЮНСКОМ.

Первый аргумент Исполнительного председателя в этом духе состоит в том, что Ирак в своих ответах утверждает, что подготовка к всеобъемлющему обзору "уже началась". Председатель назвал это "посылкой, лежащей в основе обоих ответов Ирака". На деле этот аргумент является надуманным.

В нашем письме от 19 ноября в ответ на письмо Исполнительного председателя от 17 ноября, которое касается просьб о предоставлении документов, указывается на тенденцию, преобладавшую в ходе обсуждений в Совете с 6 августа 1998 года, которая не является иллюзорной. Однако наш ответ не останавливается на этом. Он содержит разъяснение нашей позиции в отношении просьб, выдвинутых ЮНСКОМ в приложении. В этой связи я рассмотрю комментарии Исполнительного председателя в отношении этих разъяснений ниже.

Вопрос о биологическом досье

Что касается нашего ответа на письмо Исполнительного председателя от 18 ноября, которое связано с вопросом о биологическом оружии, то в нем вновь указывалось на тенденцию, преобладавшую в Совете Безопасности и касавшуюся всеобъемлющего обзора. Однако исходя из прошлой работы, проделанной в этой области с ЮНСКОМ и совершенно определенно свидетельствующей о невозможности достижения согласия из-за непримиримых различий в соответствующих позициях и используемых подходах, мы пришли к выводу о том, что просьбы Исполнительного председателя удовлетворить невозможно. Разрешите мне разъяснить этот момент, с тем чтобы у членов Совета не оставалось никаких сомнений.

Исполнительный председатель в своем письме от 18 ноября требует предоставления "существенно пересмотренной или новой всеобъемлющей, окончательной и полной информации" на том основании, что "в течение последних 18 месяцев всеобъемлющая, окончательная и полная

/...

информация, представленная Ираком в области биологического оружия, изучалась четырьмя группами международных экспертов, все из которых единодушно пришли к выводу о том, что она является неполной, недостаточной и технически недостоверной и в своей совокупности не поддается проверке. На последнем из этих совещаний экспертов была вынесена рекомендация, согласно которой не следует проводить дальнейшую проверочную оценку текущей всеобъемлющей, окончательной и полной информации Ирака до тех пор, пока Ирак не возьмет на себя обязательство представить новую существенную информацию".

Ирак представил всеобъемлющую, окончательную и полную информацию по биологической области в июне 1996 года после серии встреч с биологической группой ЮНСКОМ, которые начались в июле 1995 года и продолжались до 22 июня 1996 года. В течение этого периода ЮНСКОМ представлялись проекты отчетов для комментариев, которые формулировались в должном порядке и учитывали необходимость обеспечения приемлемости всеобъемлющей, окончательной и полной информации в ее окончательном виде. Затем ЮНСКОМ предприняла ряд мер по проверке посредством бесед и десятков инспекций. Тогдашний главный инспектор (ЮНСКОМ-157) выразил уверенность в том, что меры по проверке займут от шести до девяти месяцев, если не будет принято политическое решение о том, что биологическое досье должно быть закрыто раньше.

Однако в апреле 1997 года ЮНСКОМ заявила, что всеобъемлющая, окончательная и полная информация по биологическому оружию не является достоверной.

Бывший Исполнительный председатель Экеус тогда предложил, чтобы Ирак рассмотрел вопрос об изменении структуры всеобъемлющей, окончательной и полной информации, несмотря на протесты Ирака о том, что основные элементы всеобъемлющей, окончательной и полной информации Ирака, т.е. производство, вооружение и одностороннее уничтожение, не могут быть изменены, поскольку его отчет является правдивым и важные этапы подтверждены рядом документов.

Тем не менее Ирак все же пересмотрел всеобъемлющую, окончательную и полную информацию и вновь представил ее в сентябре 1997 года. Это было сделано в ответ на рекомендацию Исполнительного председателя Экеуса, поскольку Ирак полагал, что экстремистская оценка ЮНСКОМ в июне 1996 года о том, что всеобъемлющая, окончательная и полная информация не является "достоверной", не может быть изменена, если Ирак будет настаивать на том, что ему нечего добавить.

В конце сентября 1997 года ЮНСКОМ собрала группу международных экспертов, которая рассмотрела 700 страниц всеобъемлющей, окончательной и полной информации и пришла к выводу о том, что она недостаточна, неточна и т.д. Однако следует привести некоторые из комментариев экспертов, например:

- В 1990 году программа была неразвитой и еще находилась в процессе дальнейшего планового расширения и развития.
- Эксперты также рекомендовали, чтобы ЮНСКОМ информировала Ирак о том:
 - какие аспекты программы в области биологического оружия не охватываются всеобъемлющим, окончательным и полным отчетом?
 - какие неточности содержатся в нем?

В период 20–27 марта в Вене были проведены совещания по технической оценке. На совещаниях по технической оценке присутствовали 18 экспертов из 14 стран, из которых лишь 4 или 5 были новыми. В Нью-Йорке и Вене они кратко ознакомились с массой документов и материалов, полученных из проектов отчетов Ирака и двух официальных текстов с всеобъемлющей, окончательной и полной информацией, и у них не было достаточно времени для того, чтобы изучить их и сделать соответствующие выводы. Поэтому участники совещания по технической оценке приняли уже готовые выводы и комментарии, а также многочисленные вопросы, подготовленные предыдущей группой, и представили их иракской стороне. В результате этого иракская группа потратила много времени на то, чтобы ответить на вопросы, многие из которых были irrelevantными, малозначительными или уже решены и проверены во время посещений, проверок инспекций, анализов, обсуждений и бесед на протяжении 30 месяцев работы с ЮНСКОМ. Оценочный доклад группы изобилует общими положениями, которые не содержали ничего конкретного, что противоречило бы имеющимся доказательствам. В нем вообще не была отражена позиция Ирака и отсутствовал ответ Ирака, представленный совещанию по технической оценке на его заключительной сессии.

Тогда Исполнительный председатель в июне 1998 года высказал предложение о возможном созыве еще одного совещания международных экспертов в Багдаде для рассмотрения представленной Ираком в сентябре 1997 года всеобъемлющей, окончательной и полной информации "с вершины пирамиды до ее основания" начиная с вооружения и заканчивая производством и материальным учетом. На совещании, которое проходило в Багдаде (17–23 июля 1998 года), были достигнуты следующие результаты:

- Общая оценка заключается в том, что отчет Ирака по его программе биологического оружия проверке не поддается.
- Что касается вопросов, рассмотренных экспертами, то отчет о материальном балансе, содержащийся во всеобъемлющей, окончательной и полной информации в отношении оружия, емкостных агентов и среды, также не поддается проверке.

Однако Ирак предложил, чтобы в тех областях, в которых информация Ирака считается не поддающейся проверке, эксперты рассмотрели вопрос о нынешней пригодности агентов и оружия, произведенных в 1990 году, с научной и технической точек зрения. Эксперты отклонили это предложение и заявили, что ЮНСКОМ поручила им рассмотреть вопрос о том, поддается проверке информация Ирака или нет. Примером, который эксперты сочли удовлетворительным для целей проверки, было оборудование двойного назначения в Эль-Хакаме, которое, как заявил Ирак, использовалось при производстве и затем было уничтожено ЮНСКОМ в 1997 году. Иракская сторона указала, что агенты и боеприпасы были в одностороннем порядке уничтожены в 1991 году до прибытия ЮНСКОМ и что, таким образом, существуют лишь остатки и следы уничтоженных боеприпасов и агентов и что, следовательно, физические доказательства их существования не являются аналогичными доказательствам в отношении оборудования. Поэтому меры по проверке должны были учитывать этот факт и необходимо было использовать более творческие методы. Ряд таких мер был принят в некоторых случаях компетентными инспекторами, которые подтвердили заявление Ирака, но этот факт постоянно игнорировался в штаб-квартире ЮНСКОМ при подготовке докладов и их представлении Совету.

Однако следует отметить, что тогда в заключении международных экспертов не говорилось, что всеобъемлющая, окончательная и полная информация Ирака содержит недочеты или является недостаточной. Их комментарии были нацелены на пригодность для проверки. Странно, что многие важные с точки зрения разоружения аспекты в общей оценке программы в области биологического оружия игнорируются.

Наш аргумент подтверждают следующие примеры:

- Инспекционная группа неоднократно заявляла о том, что процесс проверки в отношении авиационных бомб R-400 проходит хорошо. Более того, инспекторы выразили мнение о том, что факт нахождения останков уничтоженных бомб является очень важным для процесса проверки и свидетельствует о физическом уничтожении, что было подтверждено главным инспектором ЮНСКОМ-173. Кроме того, ЮНСКОМ взяла много образцов останков с места уничтожения для их анализа и результаты согласовывались с заявлением Ирака. Главный инспектор ЮНСКОМ-187 заявил, что результаты помогут Специальной комиссии понять историю биологической программы и помогут процессу проверки. Наконец, Специальная комиссия направила группу по проверке (ЮНСКОМ-197) на место уничтожения авиационных бомб, которая заявила, что комиссия достигла значительных результатов с точки зрения уничтожения бомб и захоронения их останков. Соответственно, если ЮНСКОМ не может провести проверку по этому вопросу, как она недавно заявила, то почему она уничтожила бомбы и произвела захоронение их останков в качестве заключительного этапа процесса проверки по этому вопросу?
- Специальная комиссия признает факт учета и проверки в отношении специальных ракетных боеголовок в следующих документах:
- в документе, представленном ЮНСКОМ Совету Безопасности 3 июня 1998 года, говорится следующее: "Что касается специальных боеголовок, то были учтены почти ВСЕ заявленные специальные боеголовки".
- В письме Исполнительного председателя от 13 июля 1998 года на имя министра нефти говорилось следующее: "Ирак заявил, что в июле 1991 года он в одностороннем порядке уничтожил 45 специальных боеголовок. Оценка останков боеголовок, разрытых с августа 1997 года, позволяет идентифицировать 43-45 специальных боеголовок в местах их одностороннего уничтожения. Этот показатель был достигнут путем идентификации носовой части специальных боеголовок. Этот вывод был по существу подтвержден посредством идентификации других типов компонентов боеголовок, в частности, виды специальных контейнеров. Это представляет собой самый важный результат совместных усилий, направленных на установление материального баланса запрещенных боеголовок".
- В докладе ЮНСКОМ, подготовленном в октябре 1998 года (документ S/1998/920, пункт 25, стр. 7), говорится следующее: "Комиссия смогла убедиться в уничтожении от 43 до 45 из 45 оперативных специальных боеголовок, которые, как было заявлено Ираком, были уничтожены в одностороннем порядке в 1991 году. Это является крупным достижением".
- ЮНСКОМ была передана видеопленка, в которой разъяснялась информация об оставшемся числе пустых корпусов авиационных бомб, которые не были снаряжены и были уничтожены под контролем ЮНСКОМ. Эта пленка подтверждала достоверность информации, представленной иракской стороной в отношении материального баланса авиационных бомб R-400.
- В выводах, содержащихся в докладе ЮНСКОМ 231, говорилось следующее: "... за прошедшие четыре дня мы изучили четыре вопроса, касающиеся деятельности Ирака в биологической области в период с 1991 года по 1995 год, т.е. приобретение биореакторов в Эль-Хакаме, ремонт и поставка распылительных сушилок заводом в Эль-Караме, приобретение в России установки и компонентов для производства одноклеточного белка и

/...

завод по производству лабораторного оборудования в Бейджи. Доказательства о деятельности, противоречащей резолюциям 687 или 715 Совета Безопасности, обнаружены не были. Это была инспекция, которая должна удовлетворить обе стороны".

Ирак несколько раз заявлял о том, что с июля 1991 года биологическое оружие на его территории отсутствует и ЮНСКОМ не нашла никаких доказательств, опровергающих заявление Ирака, и что задача разоружения была в полной мере выполнена в отношении агентов и боеприпасов в период с июля 1991 года, и что касается оборудования на объектах и материалов, то задача была полностью выполнена в 1997 году. Кроме того, постоянное наблюдение в области биологического оружия, установленное с 1994 года, не зафиксировало ни одного нарушения Ираком резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Самым важным фактом, который следует помнить в этой связи, является то, что за период с августа 1995 года и до настоящего времени во время тысяч визитов и инспекций на объектах, объявленных Ираком или обозначенных ЮНСКОМ для инспекций, ЮНСКОМ не обнаружила ничего запрещенного и того, что противоречило бы заявлению Ирака.

Несмотря на эти факты, которые хорошо известны Исполнительному председателю, он в своем письме на Ваше имя делает вывод на основе следующей посылки: "Ответ Ирака, как представляется, указывает на то, что он не готов вести во взаимодействии с Комиссией никакой дальнейшей деятельности по разоружению в области биологического оружия, если того не потребует Совет Безопасности после всеобъемлющего обзора". В действительности, это неправда. Начнем с того, что незавершение работы над биологическим досье не отвечает интересам Ирака. Во-вторых, с учетом ситуации, сложившейся в отношениях между Ираком и ЮНСКОМ по этому вопросу, у Ирака нет никакого другого варианта, кроме как полагаться на Совет Безопасности для решения соответствующих вопросов в свете конкретных фактов, которые теперь должны быть хорошо известны. Невозможно представить, что Ирак не будет сотрудничать в решении оставшихся вопросов в этой области, когда Совет будет иметь возможность вынести конкретное определение в этой связи в соответствии с процедурами всеобъемлющего обзора. Это ясно вытекает из документа Генерального секретаря с изложением позиции от 5 октября и письма Совета от 30 ноября.

Доступ к архивам

Что касается вопроса о просьбе ЮНСКОМ получить "доступ к соответствующим архивам" министерства обороны, Военно-промышленной корпорации и других правительственных ведомств, то в письме Исполнительного председателя отмечается, что Ирак в своем объяснении "уклоняется от вопроса в том виде, в каком он сформулирован, и не берет на себя обязательство в отношении того, что такой доступ будет предоставлен". Это обвинение не обосновано. В нашем ответе достаточно ясно сказано о том, что мы неоднократно заявляли, что эти объекты инспектируются группами ЮНСКОМ, которые особое внимание уделяют архивам. В действительности же инспекции этих архивов проводились в соответствии с процедурами проведения инспекций на специальных объектах, которые были согласованы между ЮНСКОМ и Ираком 22 июня 1996 года и которые были пересмотрены обеими сторонами в декабре 1997 года. Что касается министерства обороны, то инспекциями охватывалась не только штаб-квартира указанного министерства, но также и все 27 его основных служб и управлений. Такие же меры были приняты в отношении штаб-квартиры Военно-промышленной корпорации и всех подчиненных ей ведомств. Как известно, инспекции на этих объектах проводятся на постоянной основе в соответствии с режимом наблюдения Комиссии. Как мы отметили в нашем ответе, такие же инспекции проводились и в других департаментах правительства.

Как мы отметили в нашем ответе, весьма важно помнить о том, что основным мероприятием в рамках всех этих инспекций является получение доступа к архивам инспектируемых объектов. Все это осуществлялось без каких-либо препятствий.

Важно также помнить и о том, что цель письма Исполнительного председателя состоит в чем-то ином. В его письме сказано: "Не следует упускать из поля зрения тот факт, что Ирак по резолюциям Совета несет обязательство представлять Комиссии любой документ, который, по мнению Комиссии, имеет значение для выполнения ею своего мандата. Предоставление Ираком полного доступа и полной информации оказало бы огромную помощь. В целом именно поэтому его просили обеспечить такой доступ". Прежде всего, Ирак выполнил это обязательство. Ирак предоставил ЮНСКОМ 1760 документов, насчитывающих 8020 страниц, включая три досье и четыре видеофильма. Все это было предоставлено дополнительно к 680 000 страниц документов, которые были обнаружены на ферме "Хейдер", а также большому количеству видео- и микрофильмов. Однако, несмотря на это, в вышеприведенном заявлении подразумевается, что Ирак обязан предоставлять любой запрашиваемый документ, независимо от того, существует он или нет. Такая позиция Исполнительного председателя представляет собой стремление добиться невозможного. По данному вопросу письмо Исполнительного председателя этим не ограничивается. В нем далее отмечается:

"И наконец, в этой связи следует отметить, что в ответе Ирака не делается попытки утверждать, что соответствующие архивы не существуют". Как представляется, это заявление подразумевает, что Ирак прячет соответствующие документы, хотя совершенно очевидно, что, если бы такие документы были в распоряжении Ирака, то Ирак непременно предоставил бы их, поскольку это соответствовало бы его наилучшим интересам. Однако, как представляется, основной причиной того чрезмерного внимания, которое Исполнительный председатель уделяет этому вопросу, является стремление вести игру, не имеющую конца, с тем чтобы показать, что все равно Ирак в чем-то виноват. Следует напомнить, что предпринятые в Ираке меры и шаги, в результате которых была уничтожена документация, связанная с программами Ирака, обсуждались с бывшим Исполнительным председателем в 1994 году и по этому вопросу было представлено соответствующее объяснение. 5 февраля 1994 года Председатель направил на наше имя письмо, в котором отмечалось, что данная информация представляется всеобъемлющей и достаточной для целей Специальной комиссии (письмо прилагается). Мы оставляем на усмотрение членов Совета возможность сопоставить два подхода – бывшего и нынешнего Исполнительного председателя по одному и тому же вопросу.

Замечания по конкретным комментариям, приведенным в письме Исполнительного председателя в связи с разъяснениями Ирака

Теперь я перехожу к замечаниям, представленным Исполнительным председателем в его письме на Ваше имя, придерживаясь той же нумерации, что и в его письме.

1. Хотя мы и не опровергаем описание требуемого документа, которое приводится в разъяснениях, содержащихся в приложении к нашему письму от 19 ноября, мы хотели бы отметить, что Исполнительный председатель заявляет о том, что так называемый документ военно-воздушных сил предоставит ЮНСКОМ возможность "проверки и убедительного отчета в отношении всего запрещенного оружия, которое оставалось в Ираке после войны в Заливе", поскольку "Комиссия должна располагать данными о всем наличном химическом оружии у Ирака и о том, каким образом он распорядился им до принятия резолюции 687 (1991)". Это утверждение может быть опровергнуто по следующим причинам:

/...

1.1. В этом документе не содержится детальных данных о расходовании химических боеприпасов, кроме информации о ежегодном количестве двух видов боеприпасов без каких-либо указаний видов химических агентов, используемых в качестве снаряжения. Поэтому для целей установления материального баланса из него нельзя извлечь какой-либо полезной информации.

1.2. Общее расходование боеприпасов не обязательно соответствует общему количеству произведенных боеприпасов. Необходимо учитывать отбракованные изделия, в том числе изделия, у которых была нарушена герметичность, а также партии списанных изделий, как это обычно имеет место в практике промышленного производства.

1.3. Из этих документов можно получить только приблизительную информацию о количестве неснаряженных боеприпасов, поскольку данные об используемых в качестве снаряжения емкостных химических агентах не приводятся.

1.4. И, что представляется наиболее важным, данные о всем наличном химическом оружии у Ирака до принятия резолюции 687 (1991) Совета Безопасности приводятся в полном объеме в конце инвентарной описи государственного предприятия Эль-Мутанна за 1990 год:

- данные о всех видах неснаряженных и снаряженных боеприпасов;
- данные об общем количестве произведенных, но не использованных в качестве снаряжения емкостных агентов;
- данные о всех химических прекурсорах;
- данные о всех других материалах и средствах, обычно хранимых на этом предприятии.

В этой связи мы хотели бы напомнить о нашем заявлении, содержащемся в соответствующей части разъяснений, приложенных к нашему письму от 19 ноября 1998 года, которое гласит: "Если ЮНСКОМ все же настаивает на передаче документа, связанного с любым вопросом, касающимся материального баланса специальных боеприпасов, то мы хотели бы в этой связи напомнить положения пункта 5 Меморандума о взаимопонимании от 23 февраля 1998 года, в котором предусматриваются следующие установленные в нем процедуры. Одной из установленных процедур, как Вам известно, является Совместная программа действий от 22 июня 1996 года, в соответствии с которой стороны обязуются работать в условиях транспарентности и обмениваться информацией. На этой основе Ирак готов полностью рассмотреть с группой экспертов ЮНСКОМ содержание соответствующих частей рассматриваемого документа в условиях полной транспарентности в присутствии Личного представителя Генерального секретаря. Мы уверены в том, что с помощью этого механизма мы сможем решить данный вопрос и унять тревогу ЮНСКОМ".

2. Что касается документа, на который ЮНСКОМ ссылается в качестве "Ответа государственного предприятия Эль-Мутанна на рекомендации министерства обороны в отношении мер, касающихся разработки химического оружия", то Ирак вполне четко изложил все факты по этому вопросу, в том числе окончательные указания, представленные более высокими органами власти на основе всех соображений и ответов всех органов власти, к которым обращались с этим вопросом. Что представляется еще более важным, Ирак предоставил ЮНСКОМ отчеты о планах и мерах, принятых государственным предприятием Эль-Мутанна в конце 1988, 1989 и 1990 годов, в виде подлинных документов и докладов, подписанных Генеральным директором государственного предприятия Эль-Мутанна. К их числу относятся:

- ежегодный отчет государственного предприятия Эль-Мутанна за 1988 год, представленный Военно-промышленной корпорации в январе 1989 года (42 страницы);
- отчет о деятельности государственного предприятия Эль-Мутанна за первую половину 1989 года (14 страниц);
- последующий отчет о деятельности государственного предприятия Эль-Мутанна за 1990 год на имя старшего заместителя Директора Военно-промышленной корпорации (5 страниц);
- инвентарная опись произведенных материалов на государственном предприятии Эль-Мутанна по 31 декабря 1990 года (1 страница);
- инвентарная опись химических сырьевых материалов, хранящихся на государственном предприятии Эль-Мутанна, по состоянию на 25 декабря 1990 года (7 страниц).

Остается удивляться, почему ЮНСКОМ вновь и вновь обращается с той же просьбой дать ответ на вопрос, который неоднократно предоставлялся и который состоит в том, что испрашиваемый документ утерян.

3. Что касается просьбы передать документы и отчеты о состоянии производства агента VX, то Ирак предоставил ЮНСКОМ документы, охватывающие деятельность по производству агентов и боеприпасов на государственном предприятии Эль-Мутанна за декабрь 1990 года и январь 1991 года, в которых агент VX не упоминается, поскольку попытки его производства не увенчались успехом и, следовательно, он не использовался в качестве оружия. По непонятной причине этот факт игнорируется и вновь испрашиваются записи о неудавшейся попытке его производства, причем ответ Ирака каждый раз игнорируется. Ирак не просто "утверждает", что он не смог наладить производство агента VX. Ирак фактически предоставил необходимые доказательства в записях, охватывающих указанный период по январь 1991 года, которые подтверждают отсутствие агента VX и боеприпасов среди производимой продукции данного предприятия в течение 1990 года по 5 января 1991 года. Кроме того, еще одним доказательством позиции Ирака является то, что не были найдены следы продуктов разложения агента VX на остатках боеголовок.

4. Ирак представил огромное количество документов, которые оказали содействие Специальной комиссии в проведении проверки ракет, боеголовок и пусковых установок. В ноябре 1993 года была проведена проверка ракет после направления в Ирак большой инспекционной группы в составе 100 инспекторов, которые в течение 35 рабочих дней проводили обширные мероприятия с использованием самого современного оборудования и вертолетов, оснащенных радиолокационными станциями грунтового зондирования для обнаружения любых спрятанных в земле объектов. Впоследствии Специальная комиссия отметила в своем полугодовом докладе (S/26910) следующее: "Группа ЮНСКОМ-63 не обнаружила никаких необъявленных запрещенных средств или видов деятельности. Группа ЮНСКОМ-63 не выявила ничего такого, что противоречило бы информации, представленной Ираком по вопросам, имевшим отношение к миссии группы".

- В феврале 1994 года Ирак представил дневники с информацией о ракетах, подлинность которых была проверена международными лабораториями с использованием судебной экспертизы.
- В 1996 году основная озабоченность Специальной комиссии состояла главным образом в одностороннем уничтожении ракет. Три инспекционные группы подтвердили наличие останков

/...

уничтоженных ракет, когда в январе 1996 года Специальная комиссия указала лишь на следующие сохраняющиеся вопросы в ракетной области:

- не были обнаружены останки (8) двигателей.
- Среди останков не были обнаружены серийные номера 6 ракет, поставленных бывшим СССР, и не были представлены записи о расходовании материалов.
- По мнению Специальной комиссии, Ирак снял с (30) двигателей основные компоненты до того, как они были уничтожены.
- ЮНСКОМ считает, что Ирак, с тем чтобы сохранить импортированные боеготовые двигатели, подменил их выработавшими свой ресурс, учебными или произведенными в Ираке двигателями, которые он уничтожил в одностороннем порядке.
- Вышеупомянутые положения были темой дискуссий между обеими сторонами, однако вопрос о них был решен после проведения лабораторного анализа значительной части останков в российских, французских и американских лабораториях.

В своем полугодовом докладе от 11 октября 1997 года (документ S/1997/774, пункт 123, стр. 28-29) Специальная комиссия признала, что все вышеупомянутые ракеты были уничтожены, что подтверждает правдивость заявлений Ирака и данные о материальном балансе ракет.

- Что касается пусковых установок, то в докладе Специальной комиссии от 11 октября 1997 года (документ S/1997/774) подтверждается полный учет пусковых установок (14 боевых пусковых установок).
- Что касается боеголовок, то Ирак сотрудничал со Специальной комиссией в деле проверки специальных химических и биологических боеголовок.

После весьма напряженной работы в течение 1997 и 1998 годов Специальная комиссия подготовила полный отчет по специальным боеголовкам.

- Личный дневник бригадного генерала Исмаила является документом частного характера, и Ирак не считал его относящимся к категории государственной тайны, как утверждает г-н Батлер. Дневник не содержит никакой ясной информации, как это было бы в случае любого официального документа. Бригадный генерал Исмаил вместо ясной информации пользовался символами и использовал шифры собственного изобретения, символизирующие устные распоряжения, которые он получал от вышестоящего начальства. Во время совещания с вышестоящим начальством или своими подчиненными он имел привычку вести собственные записи. Никто не может уяснить смысл таких записей. Таким образом, какое же значение может иметь личный дневник бригадного генерала Исмаила по сравнению с официальными документальными свидетельствами и вещественными доказательствами, представленными Ираком в подтверждение материального баланса ракет, пусковых установок и боеголовок. Специальной комиссии прекрасно известно, что дневника больше нет, он был уничтожен.

5. Вышесказанное относится и к запрошенным Специальной комиссией выпискам генерал-лейтенанта Хазима. В письме Исполнительного председателя такие выписки запрашиваются на том основании, что в них содержится информация, касающаяся материального баланса ракет и боеголовок, по которому, как мы видели, представлен полный отчет, как указано выше.

6. Что касается документа о создании ракетной бригады 223, то мы подтверждаем свою позицию, изложенную в нашем письме от 19 ноября 1998 года.

7. В октябре 1991 года иракская сторона заявила, что в области научных исследований и опытно-конструкторских разработок предпринимаются усилия по созданию отечественного двигателя и что некоторые части и оборудование, связанные с этой деятельностью, импортируются. Кроме того, предпринимались попытки наладить отечественное производство некоторых частей.

Во всеобъемлющей, окончательной и полной информации, представленной Комиссии в июне 1992 года, иракская сторона пояснила, что все части импортного или местного производства были в одностороннем порядке уничтожены. Проверка этого факта была проведена ЮНСКОМ-36.

- В проекте всеобъемлющей, окончательной и полной информации, который был представлен Специальной комиссией в ноябре 1995 года, Ирак детально изложил этапы производства двигателя, начиная с закупки импортных частей и оборудования и попыток сборки камер сгорания. Кроме того, он представил разъяснения по техническому уровню проекта на этапах производства, основным проблемам, возникшим в ходе осуществления проекта, и летным или статическим испытаниям, проведенным в ходе проекта. В подтверждение были представлены документы объемом 2000 страниц.
- Подробно обсуждалась (в соответствии с просьбами ЮНСКОМ) техническая сторона производственных испытаний и перевозки материалов к месту произведенного летом 1991 года одностороннего уничтожения, а также метода и условий уничтожения. Таким образом, ЮНСКОМ получила всеобъемлющую и ясную картину. В свете этого ЮНСКОМ уничтожила несколько станков, которые она сочла важными для производства двигателей. Иракская сторона сотрудничала с ЮНСКОМ в сентябре 1997 года в проведении совместных работ по раскопке останков двигателей отечественного производства для проверки сообщенных Ираком сведений об их количестве и типах.

Иракская сторона сотрудничала также с ЮНСКОМ-241 в марте 1998 года в проведении дополнительной проверки, касающейся одностороннего уничтожения частей и материалов для двигателя отечественного производства. Группа совершила также выезды на места и дала согласие на сбор останков уничтоженных и расплавленных материалов для их взвешивания. Были взяты пробы для анализа. Иракская сторона содействовала проведению опросов всего персонала, участвовавшего в уничтожении этих материалов. Кроме того, помогая проведению проверки, иракская сторона представила подробные разъяснения вместе с инвентарными перечнями тех материалов, которые были уничтожены в одностороннем порядке.

В соответствии с графиком работы по решению остающихся нерешенными вопросов разоружения, согласованным 14 июня 1998 года, иракская сторона представила ЮНСКОМ-242 в конце июля 1998 года всеобъемлющую и подробную информацию, касающуюся технологического и технического уровня, достигнутого Ираком в области отечественного производства двигателя, сборки большого количества экспериментальных камер сгорания, и информацию о том, почему эти камеры не отвечали техническим требованиям и не были готовы к запуску в серийное производство.

- Главный инспектор ЮНСКОМ-242 вместе с сопровождавшими его международными экспертами выразил свое удовлетворение в связи с получением всей необходимой информации для проведения проверки, помимо урегулирования вопроса об одностороннем уничтожении частей и узлов в рамках проекта посредством изучения учетных документов по уничтожаемым предметам и их сопоставления с вещественными доказательствами в виде останков предметов,

/...

уничтоженных в одностороннем порядке. Оставалось решить лишь один незначительный вопрос – удостовериться в том, что расплавленные блоки сделаны из нержавеющей стали.

- Инженер Мукдам работал в сборочном цехе в рамках проекта, связанного с производством двигателей. В результате поисков, проведенных в соответствии с выраженной ЮНСКОМ-242 просьбой разыскать любые документы, которые могут пролить свет на уровень производства двигателей, было представлено 11 страниц, вырванных из его личного дневника, в которых содержалась подробная искомая информация, и группа удовлетворилась результатом. Главный инспектор счел эти документы весьма полезными для проведения проверки. ЮНСКОМ-242 поблагодарила за оказанное иракской стороной содействие и не просила передать ей весь дневник. Впоследствии инженер Мукдам распорядился своим личным дневником по собственному усмотрению.

8. Специальная комиссия провела проверку расходования топлива и окислителя в количестве 2435 тонн окислителя и 661 тонны топлива на основе подлинных журналов учета расходования, составляющих в общей сложности 80 документов объемом около 210 страниц.

- В июле 1991 года Специальная комиссия проконтролировала уничтожение 52 тонн окислителя и 20 тонн топлива.
- Специальная комиссия (ЮНСКОМ-13) провела проверку произведенного в августе 1991 года одностороннего уничтожения топлива и окислителя (в действительности уничтожение было произведено в августе 1991 года в соответствии с просьбой Специальной комиссии, которая провела проверку уничтожения в сентябре 1991 года) в количестве 370 тонн окислителя и 135 тонн топлива.
- С августа 1992 года и по 1996 год вопрос об одностороннем уничтожении окислителя и топлива ни разу не ставился перед иракской стороной. Специальная комиссия вновь подняла этот вопрос под тем предлогом, что она не могла в тот момент отчитаться по уничтоженному количеству. Объектом проверки были качественные параметры, поскольку использовался метод уничтожения, предложенный самой Специальной комиссией, когда топливо смешивалось с окислителем и выливалось на землю. Учитывая огнеопасное состояние цистерн с топливом и окислителем, члены ЮНСКОМ-13 не приближались к цистернам для дальнейшей проверки и просили иракскую сторону завершить уничтожение материала. ЮНСКОМ-13 и ЮНСКОМ-18 были удовлетворены осмотром места, проведенным в сентябре и октябре 1991 года.
- С 1991 по 1996 год Специальная комиссия не запрашивала подтверждающих документов, касающихся вопроса о топливе и окислителе, поскольку проверка одностороннего уничтожения топлива и окислителя была проведена. По этой причине иракская сторона не занималась поиском таких документов.
- В ноябре 1996 года Специальная комиссия просила иракскую сторону предоставить ряд документов, включая журналы учета расходования материалов в ходе их одностороннего уничтожения. Иракская сторона приложила огромные усилия, чтобы найти запрошенные документы. К сожалению, этот конкретный журнал не был найден. Начиная с 1996 года иракская сторона неоднократно разъясняла этот момент Специальной комиссии.
- Из технической документации поставщика ракетного топлива видно, что срок его хранения при наилучших условиях не превышает десяти лет. Как известно Специальной комиссии, последняя партия топлива поступила в страну в конце 1987 – начале 1988 года. Даже если

/...

предположить, что часть топлива не была уничтожена, оно было бы сейчас непригодным из-за истечения срока годности.

- Используемые в ракетах топливо и окислитель имеют двойное назначение и не запрещены. Ираку разрешено производить ракеты с радиусом действия менее 150 км в соответствии с резолюцией 687 Совета Безопасности, поэтому Ирак может использовать ракетное топливо. Ирак мог бы либо производить, либо импортировать такое ракетное топливо в будущем.

9. Мы подтверждаем позицию, изложенную в пояснениях, содержащихся в приложении к нашему письму от 19 ноября 1998 года.

10. Тот факт, что одностороннее уничтожение производилось на основании устных распоряжений, был детальнейшим образом разъяснен многим инспекционным группам. Ирак представил множество документов, позволяющих Специальной комиссии провести проверку одностороннего уничтожения ракет, химического и биологического оружия. Поэтому, поскольку приказы об уничтожении отдавались в устной форме, документов по данному вопросу в наличии не имеется. Однако Ирак представил полную документацию по одностороннему уничтожению ракет и пусковых установок (журналы уничтожения военной техники). Ирак представил также документы об уничтожении специальных боеголовок и авиационных бомб, снаряженных химическими и биологическими агентами. Кроме того, в некоторых документах содержатся указания на то, что уничтожение производилось в соответствии с устными распоряжениями.

11. Иракские власти официально объявили, что они не ведут никакого расследования в связи с бегством Хусейна Камеля. После его бегства Специальная комиссия была информирована о том, что он приказал некоторым из своих подчиненных, работавших в рамках осуществлявшейся ранее программы, не сообщать о некоторых предметах, хотя эти предметы были уничтожены в одностороннем порядке. В этой связи иракские власти потребовали, чтобы все сотрудники, работавшие в рамках осуществлявшихся ранее программ, представили любую информацию, которую Хусейн Камель заставил их утаить от Специальной комиссии. Так обстояло дело в действительности. В конце 1995 года и в 1996 году Ирак оказывал всяческое содействие, необходимое для проведения опросов со всеми, кто работал с Хусейном Камелем, кто выполнял его приказы, и даже с теми, кто не имел никакого отношения к данному вопросу. В указанных опросах участвовали сотрудники спецapparата безопасности, специальной гвардии, республиканской гвардии и Военно-промышленной корпорации и ее отдела безопасности. Хотя этот вопрос не имеет отношения к разоружению, Ирак оказывал всестороннее содействие в этих усилиях, надеясь, что этот вопрос будет закрыт. Однако если бы имелись материалы расследований, то было бы намного проще передать их Специальной комиссии, а не проводить беседы с отдельными лицами и с сотрудниками, работающими на специальных объектах, и тем самым экономить массу усилий и времени.

12. Мы придерживаемся нашей позиции, изложенной в разъяснениях, содержащихся в приложении к нашему письму от 19 ноября 1998 года.

Заключительные замечания

В заключение считаю необходимым затронуть некоторые вопросы общего характера, которые имеют исключительно важное значение в связи с этим последним событием.

Во-первых, Совету Безопасности известно, что Ирак настаивает на том, что он выполнил все требования пунктов 8-13 резолюции 687 (1991), которые должны обеспечить выполнение пункта 22 вышеуказанной резолюции. Также хорошо известно, что ЮНСКОМ придерживается

другого мнения. Эти различия в позициях становятся вполне очевидными из дискуссий, которые обе стороны имели во время встречи на высоком уровне, проведенной в Багдаде 3 августа 1998 года, в ходе которой мы поставили перед Исполнительным председателем три основополагающих вопроса, от ответа на которые он уклонился. Это привело к нашему решению от 5 августа 1998 года, после которого было представлено предложение Генерального секретаря о проведении всеобъемлющего обзора. С тех пор произошли важные события. Об этом свидетельствуют интенсивные консультации между Ираком и Генеральным секретарем и между самими членами Совета, в ходе которых Ирак изложил свою точку зрения, и позиция Совета в отношении решения Ирака от 5 августа и последующего решения от 31 октября, отраженная, в частности, в резолюциях 1194 (1998) и 1205 (1998). Все эти события можно было бы кратко изложить в одной формуле, а именно, что Ирак должен отменить свои решения и продемонстрировать, что он готов выполнить все свои обязательства, в том числе в вопросах разоружения, возобновив в полной мере сотрудничество с ЮНСКОМ и МАГАТЭ, что Генеральный секретарь подтверждает это Совету на основе докладов ЮНСКОМ и МАГАТЭ и что начинается проведение всеобъемлющего обзора. С учетом решения Ирака от 14 ноября вполне естественно для Ирака было ожидать, что возобновление всестороннего сотрудничества будет в перспективе направлено на проведение всестороннего обзора. Понимание Ираком данной ситуации в том виде, в каком я ее описываю здесь, и, как мы это сделали в наших ответах на первые два письма Исполнительного председателя, не могут даже при излишнем воображении расцениваться как отсутствие сотрудничества. Это тем более так, поскольку из отмеченных выше подробных разъяснений любому добросовестному наблюдателю становится ясно, что просьбы, направленные Ираку Исполнительным председателем, являлись в прошлом предметом всестороннего обсуждения и выполнялись. Поэтому вызывает удивление, почему Исполнительный председатель по-прежнему поднимает вопросы, которые были решены или которые должны считаться решенными, и делает вывод о том, что Ирак не сотрудничает с ЮНСКОМ и тем самым препятствует проведению всестороннего обзора, в то время как факты, как это отмечено выше, свидетельствуют об ином.

Во-вторых, в письме, направленном мне Исполнительным председателем 20 ноября, он отмечает, что "Совет принял решение, что Ирак должен продемонстрировать свою готовность выполнить все свои обязательства, в том числе по вопросам разоружения, возобновив в полной мере сотрудничество со Специальной комиссией и МАГАТЭ". Хотя такая формулировка содержится в резолюциях 1194 (1998) и 1205 (1998), Исполнительный председатель утверждает, что он написал мне 18 ноября "именно, чтобы облегчить этот процесс", поскольку "запрашиваемые им материалы имели целью прояснить как можно больше нерешенных вопросов до проведения всестороннего обзора и, разумеется, предоставить возможность Ираку продемонстрировать свое полное сотрудничество, которое необходимо для проведения этого обзора". Это заявление нуждается в ряде замечаний. Из вышеуказанного следует, что просьбы Исполнительного председателя не принимали во внимание результаты работы, проделанной в прошлом Ираком, и что он считает все вопросы нерешенными, о чем свидетельствуют его просьбы. Такая позиция означает, что всю работу надо начать сначала и она ведет к манипулированию графиком и формой проведения всеобъемлющего обзора без учета решений Совета. Кроме того, позиция, занятая Исполнительным председателем, сводится к следующему: Ирак должен всегда отвечать на любой запрос положительно, независимо от того, возможно это или нет, и он не имеет права при этом на какие-либо пояснения; в ином случае Ирак, по мнению Исполнительного председателя, не будет сотрудничать.

В-третьих, членам Совета должно быть известно, что после принятия нами решения от 14 ноября мы начали подготовительную работу к проведению всеобъемлющего обзора, а в ответ на это получили целый ряд писем от Исполнительного председателя, содержащих требования, которые уже были обсуждены и в целом либо более или менее удовлетворены либо не могут быть удовлетворены. В настоящее время с учетом непосредственной обстановки до и после решения

Ирака от 14 ноября и заявлений, сделанных Исполнительным председателем в средствах массовой информации, в частности в его статье в номере журнала "Интернэшнл ньюсвик" за 16-23 ноября 1998 года, о которых членам Совета известно, мы можем не сомневаться в мотивах предъявленных нам требований. Разумеется, Исполнительный председатель не мог не знать о заявленном намерении двух постоянных членов произвести военное нападение на Ирак сразу же после того, как они сочли, что Ирак не сотрудничает с ЮНСКОМ и МАГАТЭ, вовсе не думая о том, чтобы обсудить этот вопрос в Совете. Поспешность, с которой он обратился в Совет, чтобы поставить под сомнение сотрудничество со стороны Ирака, говорит о том, что Исполнительный председатель в действительности действовал весьма непрофессионально, а не так, как должно было бы действовать должностное лицо Организации Объединенных Наций.

И наконец, я хотел бы вновь подтвердить, что Ирак будет соблюдать надлежащие резолюции Совета и меморандум о взаимопонимании от 23 февраля 1998 года и действовать в соответствии с ними.

Буду признателен за распространение настоящего письма среди всех членов Совета. Дополнительная копия этого письма на арабском языке будет направлена в надлежащее время.

Тарик Азиз
Заместитель премьер-министра

Добавление

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i) резолюции 687
(1991), от 5 февраля 1994 года на имя Директора Военно-промышленной
корпорации Ирака

Имею честь сослаться на мое письмо от 30 ноября 1993 года и наши дискуссии в Багдаде в период со 2 по 5 февраля 1994 года по вопросам, затронутым в этом письме.

Весьма признателен Вам за получение Вашего отчета о событиях и шагах, предпринятых в Ираке, которые привели к уничтожению документации, касающейся программ Ирака, запрещенных резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Это первый полученный мною отчет, в котором логично и последовательно описаны соображения и действия, ведущие к уничтожению документации, которая осталась после конфликта в Заливе. Я считаю, что информация, которую Вы в настоящее время предоставили, является всеобъемлющей и достаточной для целей Специальной комиссии.

Я также весьма признателен Вам за предоставление отчетных документов о применении Ираком ракет в период с 1980 по 1990 год. Исходя из предварительного их анализа экспертами ЮНКСОМ, а также из того, что я сам видел эти документы, у меня нет оснований полагать, что они не являются аутентичными. Однако учитывая большое значение этих документов для урегулирования нерешенных разногласий относительно числа использованных Ираком ракет "СКАД", для полного решения этого вопроса необходима всесторонняя и окончательная судебная экспертиза этих документов с использованием техники, которая не имеется в ЮНКСОМ. Я организую проведение такой экспертизы в Европе и верну Вам все документы, как только эта экспертиза будет завершена, но в любом случае в течение двух месяцев.

Рольф ЭКЕУС
Исполнительный председатель
Канцелярия Специальной комиссии
